

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-3-523-539

EDN: AKJCDP

Научная статья / Research article

**Сопоставительный анализ перевода
чувашских имен прилагательных на русский и немецкий языки
на материале поэмы «Нарспи» К. Иванова**

Т.Н. Кузнецова[✉], Г.Е. Корнилов^{ORCID}, Г.Г. Яковлева^{ORCID}

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

✉ elre2007@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению специфики перевода чувашских имен прилагательных, выражающих цветовые характеристики предметов и явлений, представленных в поэме К. Иванова «Нарспи», на русский и немецкий языки. Цель исследования — выявление отличительных черт и закономерностей при переводе указанных лексем путем сравнительно-сопоставительного анализа русскоязычных и немецких версий текста. Научная новизна заключается в том, что впервые исследуются особенности передачи оттенков цветовой палитры с чувашского языка на русский и немецкий, сохраняя одновременно оригинальное художественное оформление и поэтические качества исходного произведения. Для достижения поставленной цели использованы методы сплошной выборки всех примеров употребления имен прилагательных в тексте поэмы «Нарспи» и их последующий сравнительно-сопоставительный анализ для выявления общих и различных переводческих вариантов. Перевод чувашских имен прилагательных, обозначающих цвета, на русский и немецкий языки и приемы их передачи ранее не рассматривались детально. Данное исследование позволяет глубже изучить взаимосвязь между чувашским языком, обладающим ограниченным числом носителей, и двумя широко распространенными европейскими языками — русским и немецким. Особое внимание уделено вопросам сохранения национальной идентичности оригинального произведения при его адаптации для восприятия иной культурой. Вопросы перевода чувашских произведений на языки других народов, связанные с передачей стилистического и национального своеобразия оригинала, его стихотворной формы, являются новым материалом для изучения. Наиболее распространенные приемы передачи цветов с чувашского языка включают использование метода калькирования и подбора синонимов с эквивалентным значением.

Ключевые слова: перевод, имя прилагательное, цветовая характеристика, перевод с чувашского языка на русский язык, перевод с чувашского языка на немецкий язык, поэма «Нарспи» К. Иванова

© Кузнецова Т.Н., Корнилов Г.Е., Яковлева Г.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 10.04.2025; принята к печати 10.06.2025.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: *Корнилов Г.Е., Яковлева Г.Г.* — постановка общей цели и задач, выбор методов исследования, подготовка теоретической базы, концепция исследования; *Яковлева Г.Г., Кузнецова Т.Н.* — сбор, анализ и интерпретация данных/доказательств; *Корнилов Г.Е., Кузнецова Т.Н.* — планирование и координация исследовательской деятельности, контроль достоверности результатов, подбор библиографических источников, оформление списка литературы. Все авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Для цитирования: *Кузнецова Т.Н., Корнилов Г.Е., Яковлева Г.Г.* Сопоставительный анализ перевода чувашских имен прилагательных на русский и немецкий языки на материале поэмы «Нарспи» К. Иванова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 3. С. 523–539. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-523-539>

Comparative Analysis of Translation of Chuvash Adjectives into Russian and German by the Example of the Poem ‘Narspi’ by K. Ivanov

Tatyana N. Kuznetsova[✉], Gennady E. Kornilov^{id}, Galina G. Yakovleva^{id}

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

✉ elre2007@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the peculiarities of translating Chuvash adjectives expressing the colour characteristics of objects and phenomena of the poem “Narspi” by K. Ivanov into Russian and German. The purpose of the study is to identify the peculiarities of the translation of the adjectives of the poem “Narspi” into Russian and German on the basis of a comparative analysis. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the specifics of the translation of Chuvash adjectives conveying different color characteristics of the poem are being investigated. The study was conducted using the methods of continuous sampling of constructions with adjectives of the poem “Narspi” by K. Ivanov and the method of comparative analysis to identify common and different translation variants. The translation of Chuvash adjectives denoting colors into Russian and German and the techniques of their transmission have not been considered in such detail before. The Chuvash language, a little-spoken language, is compared with Russian and German and studied in more detail thanks to this research analysis. The issues of translating Chuvash works into the languages of other peoples, related to the transfer of the stylistic and national identity of the original, its poetic form, are new material for study. The most common ways of translating Chuvash adjectives into Russian and German are by calculating and selecting equivalents with synonymous meanings.

Key words: translation, adjective, colour characteristic, translation from the Chuvash language into German; translation from the Chuvash language into Russian; poem “Narspi” by K.V. Ivanov.

Article history: received 10.04.2025; accepted 10.06.2025

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

Authors’ contribution. *Kornilov G.E., Yakovleva G.G.* — setting the overall goal and objectives, selecting research methods, preparing the theoretical framework, and developing the research concept; *Yakovleva G.G., Kuznetsova T.N.* — collecting, analyzing, and interpreting data/evidence;

Kornilov G.E., Kuznetsova T.N. — planning and coordinating research activities, verifying the reliability of results, selecting bibliographic sources, and preparing the bibliography. All authors read and approved the final version of the article.

For citation: Kuznetsova, T.N., G.E. Kornilov, and Yakovleva, G.G. 2025. “Comparative Analysis of Translation of Chuvash Adjectives into Russian and German by the Example of the Poem ‘Narspi’ by K. Ivanov.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (3), 523–539. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-523-539>

Введение

Сопоставительное изучение языков разных народов является одним из основных вопросов переводоведения. Благодаря дисциплинам по теории и практике перевода можно изучить язык другого народа, их национально-культурные традиции и особенности. Произведения чувашской литературы и их переводы на русский и немецкий языки ранее не рассматривались как предмет специального изучения в языкознании, литературоведении с точки зрения новых достижений теории и практики художественного перевода [1; 2].

К.В. Иванов создал великое творение — поэму «Нарспи», которая переведена на многие языки мира. В произведении описываются бытовые, культурные и исторические события чувашского народа. Переводы поэмы «Нарспи» на разные языки народов позволяют проводить сравнительно-сопоставительные исследования оригинала произведения и их переводов.

Имена прилагательные чувашского языка в сопоставлении с другими языками являются малоизученными, особенно это касается имен прилагательных, обозначающих цветовые характеристики разных предметов и явлений, на материале поэмы К.В. Иванова «Нарспи». Имеются научные труды Е.Е. Калининой, посвященные изучению истории цветообозначений на материале чувашского и китайского языков [3]. Актуальность данной научной работы заключается в необходимости изучения чувашских имен прилагательных, выражающих цветовые характеристики предметов и явлений поэмы «Нарспи», и их переводов на русский и немецкий языки, так как произведения чувашской литературы и их переводы на другие языки мира мало рассматривались как предмет сравнительно-сопоставительного анализа. Актуальным является проведение сопоставительного исследования чувашских имен прилагательных и их переводов на русский и немецкий языки, т.е. изучение особенностей перевода имен прилагательных на основе трех языков.

Статья посвящена сравнительному изучению переводов чувашских имен прилагательных, выражающих цветовые характеристики разных предметов и явлений, представленных в поэме К.В. Иванова «Нарспи», на немецкий и русский языки. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи исследования:

1) изучить в поэме «Нарспи» все примеры употребления имен прилагательных, обозначающих цвета;

2) определить значения имен прилагательных цветообозначений в чувашском, немецком и русском языках;

3) провести сравнительный анализ чувашских имен прилагательных и их переводов на русский и немецкий языки.

В качестве материала для сравнительного анализа чувашских, русских и немецких имен прилагательных применены переводы поэмы К.В. Иванова «Нарспи» на русский (переводчик П.П. Хузангай) и немецкий (переводчик В.А. Иванов) языки:

– Иванов К.В. Нарспи: поэма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014.

– Иванов К.В. Сочинения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990.

– Iwanow K.W. Narspi: Das Tschäwasch Poem: Übersetzung ins Deutsche. Göttingen, 2008.

Для решения поставленных конкретных задач и достижения цели исследования применялись методы сплошной выборки всех примеров употребления имен прилагательных в тексте поэмы «Нарспи» и их последующий сравнительно-сопоставительный анализ для выявления общих и различных переводческих вариантов.

Теоретической базой исследования послужили научные труды по теории перевода Л.С. Бархударова [4], В.Н. Комиссарова [5], Л.К. Латышева [6], посвященные проблемам переводоведения. Работы С.И. Влахова и С.П. Флорина [7], Я.И. Рецкера [8] описывают особенности перевода безэквивалентной лексики. Специфика сопоставительного изучения нескольких языков раскрывается в трудах В.А. Иванова [9], А.Д. Швейцера [10], Р.О. Якобсона [11].

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по теории и практике перевода с чувашского языка на немецкий, с чувашского на русский языки, межкультурной коммуникации, стилистике, лексикологии, сравнительной типологии языков, а также при составлении трехязычных словарей и в научно-исследовательской деятельности.

Обсуждение

Имя прилагательное представляет собой часть речи, обозначающую признак, качество или свойство определенного предмета: *ximpe* (чув.) — *красивый* (рус.) — *schön* (нем.), *шурă* (чув.) — *белый* (рус.) — *weiß*, *сӳлӗ* (чув.) — *высокий* (рус.) — *hoch* (нем.), *ватă* (чув.) — *старый* (рус.) — *alt* (нем.). Это определение характерно как для чувашского, так и для русского и немецкого языков.

Имя прилагательное отвечает на вопросы *мӗнле?* (чув.) — *какой? / какая? / какое? / какие? / как?* (рус.) — *welcher? / welches? / welche? / wie?* (нем.) и указывает на признаки предмета или явления. С семантической точки зрения они обозначают качество, свойство, характер предметов:

- 1) цвет: *симёс* — *зеленый* — *grün*;
- 2) размер: *çинçe* — *тонкий* — *dünn*;
- 3) форму: *кукър* — *кривой* — *krumm*;
- 4) вкус: *пылак* — *сладкий* — *süß*;
- 5) температуру: *ăшă* — *теплый* — *warm*;
- 6) черты характера: *ёçчен* — *трудолюбивый* — *arbeitsam*.

В данной работе рассматривается специфика перевода чувашских имен прилагательных, выражающих цвета каких-либо предметов, на русский и немецкий языки на материале поэмы К.В. Иванова «Нарспи». Изучение особенностей перевода чувашских произведений на другие языки является новым источником для исследования, так как чувашские имена прилагательные и их переводные эквиваленты не были использованы в качестве элементов для сравнительно-сопоставительного анализа перевода.

Изначально чувашские имена прилагательные, обозначающие цвета, были изучены в научных трудах В.И. Сергеева и Н.Н. Угаськиной [12], где авторы обосновали значение прилагательного *хура* (*черный*), включенного в словарь профессора Н.И. Ашмарина. Специфику черного цвета в чувашской мифологии и фольклоре анализировала О.Н. Яковлева [13]. А.С. Иванова исследовала «цветовые» гидронимы чувашского языка на материале словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина [14]. Ю.Е. Анисимова проводила исследование семантики и способов образования чувашских прилагательных «сарă», обозначающего жёлтый цвет, и «шурă», выражающего белый оттенок [15]. Л.Л. Габышева изучала символические значения красного цвета в тюркских языках [16]. Е.С. Жаренкова выделяла три основных цвета в семантике орнамента народов Поволжья: белый, красный, черный и отождествляла их с цветом молока, крови и земли [17]. Д.А. Анисова и Р.М. Васильева исследовали значение цветов и символов чувашской вышивки, отмечали основные цвета *хура* (*черный*), *хёрлĕ* (*красный*), *зеленый* (*симёс*), *сарă* (*желтый*) и *кавак* (*синий*) [18]. Л.В. Борисова целый раздел диссертации посвятила этноспецифическим особенностям цветовой символики, где анализировала значения разных цветов в русской и чувашской культурах. Она отметила, что в обеих культурах совпадают представления о *белом, красном, черном, зеленом и сером* цветах и расходятся мнения по поводу *желтого, розового, синего и голубого* цветов. Л.В. Борисова подчеркивает, что одним из самых красивых и любимых цветов чувашской культуры является *желтый цвет* (*сарă*) [19].

Поэма К.В. Иванова «Нарспи» богата именами прилагательными, выражающими цветообозначения: *хура* — *черный*, *кавак* — *синий*, *сарă* — *желтый*, *шурă* — *белый*, *хёрлĕ* — *красный*, *кёмĕл* — *серебряный*. Они указывают как на цвет предмета, так и на эмоции личности, настроение героев и всего произведения.

1. Словосочетания с чувашским именем прилагательным *хура* (*черный*) часто встречаются в поэме «Нарспи». Для чувашского народа этот цвет —

обозначение земли. «Словарь чувашского языка» тюрколога и чувашеоведа, профессора, основоположника современного чувашского языкознания Н.И. Ашмарина (1870–1930), дает следующие характеристики слову *хура* (*черный*) [20]:

- черный цвет, черная краска;
- темный;
- вороной (о масти лошади);
- смуглый;
- грязь, грязный»
- курной, черный, топящийся по-черному;
- черный, преступный, злостный (перен.);
- черный, мрачный (перен.);
- черный = некрасивый (перен.);
- чужой, чужак;
- горький (о слезах).

Эквивалентом чувашского имени прилагательного *хура* в русском языке является *черный*, в немецком — *schwarz*. Рассмотрим перевод словосочетаний с прилагательным *хура* и определим их соответствие оригиналу произведения.

Калькирование — буквальный перевод: *хура* — *черный* — *schwarz*. В следующих примерах переводчики строго придерживаются содержания подлинника поэмы «Нарспи» и подбирают равнозначные единицы в русском и немецком языках:

<i>Хура сӑхман, сар сӗлӗк, Самки синче тенкӗпе</i> (Иванов, 2014, 38);	<i>Шапка рыжая с монетой, Черный плисовый кафтан</i> (Иванов, 2014, 39);	<i>Ein schwarzer, langer Kaftan, Eine gelbe große Mütze</i> (Iwanow, 2008, S. 12).
<i>Анчах вӑрман айӗнче Хура кайӑк чайлатать</i> (Иванов, 2014, с. 41);	<i>Но в лесной глуши зловецей Черной птицы слышен писк</i> (Иванов, 2014, с. 42);	<i>Aber drinnen im Walde Zwischert noch ein schwarzer Vogel</i> (Iwanow, 2008, S. 22).

В следующих строках оригинала поэмы два раза упоминается слово *хура*, в переводах встречаем только однократное упоминание прилагательных *черный* и *schwarz*, однако это не искажает и не меняет представление о персонаже поэмы «Нарспи»:

<i>Хура чикан пек хура Кашпа килне таврӑнать</i> (Иванов, 2014, с. 17);	<i>Черный весь, как цыганенок, Возвращается домой</i> (Иванов, 2014, с. 18);	<i>Kommt nach Haus gegen Abend Und ist schwarz wie ein Zigeuner</i> (Iwanow, 2008, S. 10).
--	---	---

В данной строфе в начале 1-й и 4-й строк применяется метод повтора словосочетаний *хура пӗлӗт* (*черные тучи*), что отсутствует в переводах, здесь встречается однократное использование словосочетаний *тучи черные* и

schwarze Wolken. Однако вместо повтора словосочетаний переводчики применили имена существительные *тьма* и *die Dunkelheit* (*тьма, темнота*):

<p><i>Хура</i> пѣлѣт пѣрмаях Шăвать вăрман тăрринче. Ярать сичѣм çĕр çурсах <i>Хура</i> пѣлѣт хушиинче (Иванов, 2014, с. 45);</p>	<p>Беспрерывные над лесом Тучи черные бегут. Разрывая тьму густую, Землю молнии секут (Иванов, 2014, с. 46);</p>	<p><i>Schwarze Wolken</i> ziehen sich Über dem Wald zusammen. Blitze schlagen schrecklich ein, Die Dunkelheit zerschneiden (Iwanow, 2008, S. 27).</p>
---	---	---

Имя прилагательное *хуп-хура* — превосходная степень прилагательного *хура*. В немецком варианте перевода поэмы ему соответствует имя прилагательное *dunkel* (*темный*).

В данном случае в переводе на русский язык имя прилагательное заменено однокоренным словом, глаголом *почернели*.

<p>Тусем, сăртсем <i>хуп-хура</i> Юрĕ кайса пĕтнĕрен (Иванов, 2014, с. 73);</p>	<p>Почернели косогоры; Под живительным огнем (Иванов, 2014, с. 74);</p>	<p><i>Berge, Hügel sind schon dunkel,</i> <i>Weggetaut ist der Schnee</i> (Iwanow, 2008, S. 33).</p>
<p>Икĕ куçĕ <i>хуп-хура</i>, Икĕ <i>хура</i> шăрса пек (Иванов, 2014, с. 41);</p>	<p>Очи — черные агаты — Блещут силой огневой (Иванов, 2014, 42);</p>	<p>Dunkle Augen blicken klar, Rein wie echte Perlen (Iwanow, 2008, S. 12).</p>
<p>Вăрман тĕлне <i>хуп-хура</i> Сĕм пĕлĕтсем капланçĕ (Иванов, 2014, с. 87);</p>	<p>Собрались над лесом тучи И от них черным-черно (Иванов, 2014, с. 89);</p>	<p>Dunkle Wolken zogen sich Über dem Wald zusammen (Iwanow, 2008, S. 43).</p>

В указанных текстах поэмы «Нарспи» автор при переводе на русский язык тоже использовал имя прилагательное в превосходной степени *черным-черно*.

В следующих примерах, конкретнее в переводе на русский язык, наблюдаем применение приема опущения, где отсутствует эквивалент имени прилагательного, а в немецком варианте словосочетанию *хура вăрман* соответствует *im dunklen Wald* (*в темном лесу*).

<p><i>Хура</i> вăрман айшĕнче Хуллен-хуллен пĕтĕççĕ (Иванов, 2014, с. 101);</p>	<p>Тихо-тихо замирают Звуки в пропасти лесной (Иванов, 2014, с. 102);</p>	<p><i>Im dichten und dunklen Wald</i> <i>Geht das Lied allmählich aus</i> (Iwanow, 2008, S. 65).</p>
---	---	--

Словосочетание *хура пурт* имеет разные варианты перевода как в русском, так и немецком языках. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина дает следующее толкование: *хура пурт* — изба по-черному.

<p><i>Хура пуртре</i> шăпăрçă Ларать шăпăр турлетсе (Иванов, 2014, с. 97);</p>	<p>Музыкант домашний ладит Свой шибыр в избе курной (Иванов, 2014, с. 98);</p>	<p><i>Seinen alten Scha'ba'r stimmt</i> <i>Der Musikant des Dorfes</i> (Iwanow, 2008, S. 54).</p>
--	---	---

Пёчкәсәсәсә <i>хура нұрт</i> , <i>Шура старик сак қинче</i> (Иванов, 2014, с. 99);	<i>Закоптелая избушка</i> , <i>На скамье старик седой</i> (Иванов, 2014, с. 100);	<i>Ein grauhaariger Greis</i> <i>Sitzt im schwarzgeheizten Haus</i> (Iwanow, 2008, S. 62).
<i>Стариккипе карчәкки</i> <i>Хура нұртре вәрсақсә</i> (Иванов, 2014, с. 57);	<i>Мигедер в курной избушке</i> <i>Пререкается с женой</i> (Иванов, 2014, с. 58);	<i>Der Greis und die alte Frau</i> <i>Streiten in dem Nebenzimmer</i> (Iwanow, 2008, S. 33).
<i>Хура нұртре Нарспинне</i> <i>Питне-кусне қавасә</i> (Иванов, 2014, 101);	<i>А невесту умывают,</i> <i>Косу туго ей плетут</i> (Иванов, 2014, 102);	<i>Es wird schon im Nebenzimmer</i> <i>Narspis Gesicht gewaschen</i> (Iwanow, 2008, S. 44).
<i>Әсә, сәвтер усал хёр,</i> <i>Хура нұртрех тип эптин!</i> (Иванов, 2014, с. 115);	<i>Дочь жестокая, век сохнутъ</i> <i>В этой вот курной избе!</i> (Иванов, 2014, с. 116);	<i>Und du, Narspi, bist sehr dumm,</i> <i>Magere in Armut ab!</i> (Iwanow, 2008, S. 67).

На основе представленных примеров словосочетанию *хура нұрт* в русском варианте поэмы соответствуют следующие лексические эквиваленты: *курная избушка*, *курная изба*, *закоптелая избушка*. В данных строках отсутствует перевод словосочетания *хура нұрт*: *а невесту умывают, косу туго ей плетут*.

При переводе на немецкий язык автор применил следующие аналоги: *im schwarzgeheizten Haus* (досл. дом, который топится по-черному), *im Nebenzimmer* (досл. в соседней комнате), в одном случае даже применен метод лексического опущения. Из названных вариантов перевода конструкция *im schwarzgeheizten Haus* близок по значению к словосочетанию *хура нұрт*.

В переводах поэмы К.В. Иванова «Нарспи» в нескольких случаях встречается метод переводческого процесса — лексическое опущение, обычно опускаются семантически избыточные слова, при этом не меняется смысл предложения и не искажается содержание произведения.

<i>Хёвел анчә хёрелсе</i> <i>Хура вәрман хыснелле</i> (Иванов, 2014, с. 38);	<i>Солнце, густо багровея,</i> <i>За дремучий лес зашло</i> (Иванов, 2014, с. 39);	<i>Roter Sonnenuntergang</i> <i>Bricht hinter dem Walde aus</i> (Iwanow, 2008, S. 22).
<i>Кётұ хысқән урампа</i> <i>Хура тусан хәпаратъ</i> (Иванов, 2014, с. 77);	<i>Вдоль по улице за стадом</i> <i>Пыль вздымается столбом</i> (Иванов, 2014, с. 78);	<i>Eine Staubwolke wirbelt</i> <i>Die Herde auf der Straße auf</i> (Iwanow, 2008, S. 42).
<i>Хура тәпра сийёнче</i> <i>Вьртать Сетнер вилнә пек</i> (Иванов, 2014, с. 131);	<i>На земле Сетнер избитый</i> <i>Без сознания лежит</i> (Иванов, 2014, с. 132);	<i>Auf der Erde liegt Setner,</i> <i>Grausam ist er geschlagen</i> (Iwanow, 2008, S. 82).

Словосочетание *хура вәрман* на русский язык переведено буквально — *чёрный лес*, а в немецком варианте поэмы «Нарспи» отсутствует имя прилагательное *schwarz* (*dunkel*) перед существительным *Wald*: *dichter und grosser Wald, im Wald*.

<i>Хура вӑрман, сӑм вӑрман, Лес мой чӑрный, лес дремучий, Мӑниӑн хытӑ шавлатӑн?</i> (Иванов, 2014, с. 103);	<i>Что шумишь так грозно ты?</i> (Иванов, 2014, с. 104);	<i>Warum rauschest du laut, Du, dichter und grosser Wald?</i> (Iwanow, 2008, S. 77).
<i>Сывӑраççӑ этемсем, Хура вӑрман тӑк тӑрать</i> (Иванов, 2014, с. 93);	<i>Спят глубоко поселяне. Дремлет чӑрный лес; порой</i> (Иванов, 2014, с. 94);	<i>Alle ruhen sich gut aus, Tiefe Stille herrscht im Wald</i> (Iwanow, 2008, S. 65).

В результате сравнительно-сопоставительного анализа перевода имени прилагательного *хура* на русский и немецкий языки можно отметить, что на языках перевода не всегда применяется метод буквального перевода, также используются метод замены имени прилагательного на лексическую единицу, имеющую синонимичное значение (*дремучий, dunkel*) и метод лексического опущения. Большое количество примеров с именем прилагательным *хура* в поэме К.В. Иванова «Нарспи» свидетельствует о чем-то плохом, трагическом: все главные герои произведения умирают.

2. По верованиям чувашского народа *кӑвак (синий)* — это цвет волшебства. Согласно 17-томному словарю доктора тюркологии Н.И. Ашмарина имя прилагательное *кӑвак (синий)* имеет следующие значения:

- синий; сизый; серый; голубой;
- сивый;
- седой;
- зеленый (в перен.).

Имена прилагательные *синий (рус.)* и *blau (нем.)* являются эквивалентами чувашского прилагательного *кӑвак*. Рассмотрим его перевод на другие языки и определим соответствие оригиналу поэмы «Нарспи»:

<i>Тӑрӑ шывӑн ӑшӑнче Кӑвак нӑлӑт явӑнать</i> (Иванов, 2014, с. 24);	<i>Синеву небес колышет Зыбь, прозрачна и светла</i> (Иванов, 2014, с. 25);	<i>In dem reinen Wasser ziert Der blaue Himmel Kreise</i> (Iwanow, 2008, S. 10).
--	--	---

Словосочетание *кӑвак нӑлӑт* дословно переведено на немецкий язык *der blaue Himmel*, в русском варианте перевода имя прилагательное *кӑвак* заменено однокоренным именем существительным *синева*, этот метод переводческой трансформации не меняет картину произведения.

В следующих примерах поэмы можно заметить отсутствие имени прилагательного в переводе на немецкий язык, что не искажает содержание этого отрывка.

<i>Кӑвак Хуппи, Çут Хӗвел Мана тупӑш паратчӑç</i> (Иванов, 2014, с. 37);	<i>Синим небом, ясным солнцем Верный промысел мне дан</i> (Иванов, 2014, с. 38);	<i>Der Himmel und die Sonne Haben mir gut geholfen</i> (Iwanow, 2008, S. 13).
---	---	--

Имена прилагательные *седой* и *серый* (рус.), *grau* и *weiss* (нем.) также являются переводными эквивалентами лексемы *ка́вак*. В данном случае переводчики подбирают синонимичные лексические единицы на языках перевода.

<i>Акă хăвел сүтийĕ</i>	<i>А лучи, скользя украдкой,</i>	<i>Vom Fußboden nach oben</i>
<i>Шуса-шуса пычĕ те</i>	<i>Ближе, ближе подошли</i>	<i>Geht der helle Sonnenstrahl,</i>
<i>Сиксе ларчĕ старикĕн</i>	<i>И на голову седую</i>	<i>Auf dem alten Kopf des Greises</i>
<i>Кăвак</i> <i>сӳслĕ пуç çине</i>	<i>Старицу вещему легли</i>	<i>Das graue</i> <i>Haar beleuchtend</i>
(Иванов, 2014, с. 65);	(Иванов, 2014, с. 66);	(Iwanow, 2008, S. 45).
<i>Унтан шурă сухалне,</i>	<i>Проведя сухой ладонью</i>	<i>Dann begann er seinen Bart</i>
<i>Кăвак</i> <i>сӳсне якатса</i>	<i>По бородке по седой,</i>	<i>Und das weisse Haar zu kämmen.</i>
<i>Укça çине, суккăрскер,</i>	<i>На потертую монету</i>	<i>Seine blinden Augen</i>
<i>Пăхрĕ куçне чакăртса</i>	<i>Он уставился, слепой</i>	<i>Starrten lange auf das Geld</i>
(Иванов, 2014, с. 89);	(Иванов, 2014, с. 90);	(Iwanow, 2008, S. 36).

Сравнительный анализ примеров с именем прилагательным *ка́вак* и их переводов на русский и немецкий языки помогает выделить особенности их перевода. Следует отметить, что в русском варианте перевода поэмы основными эквивалентами являются *синий* и *седой*, а в переводе на немецкий язык — *blau* (*синий, голубой*), *graue* (*серый*) и *weiss* (*белый, седой*).

3. Имя прилагательное чувашского языка *сарă* (*желтый*), который для чувашского народа является цветом солнца и радости, в «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина толкуется следующим образом:

- желтый;
- эпитет солнца;
- эпитет весны;
- русый; красивый;
- желтуха (болезнь).

В поэме К.В. Иванова «Нарспи» часто встречаются выражения *сарă чечек* (досл. *желтый цветок*), *сарă хĕр* (*красная девица*), *сарă каччă* (*красивый молодец*). Рассмотрим особенности перевода данных лексических единиц на русский и немецкий языки.

Имя прилагательное *сар-сарă* употребляется в превосходной степени и выражает насыщенный желтый цвет. В русском варианте перевода поэмы конкретно указано название цветка, что отсутствует в оригинале: *одуванчик ярко-желтый*. В переводе на немецкий язык имя прилагательное употребляется в начальной форме, не в превосходной степени: *eine gelbe Blume*. Во втором примере переводчики применили метод лексического опущения и не использовали эпитет *сарă* на языках перевода.

<i>Ешĕл курăк хушишинче</i>	<i>Одуванчик ярко-желтый</i>	<i>Auf der grünen Wiese wächst</i>
<i>Сар-сарă</i> <i>чечек ӳсет</i>	<i>Средь травы цветет в степи</i>	<i>Eine gelbe schöne Blume</i>
(Иванов, 2014, с. 9);	(Иванов, 2014, с. 10);	(Iwanow, 2008, S. 5).

Пичĕ-куçĕ тит хуĕм,
Хирти сарă чечек пек
(Иванов, 2014, с. 15);

На лицо она прекрасна,
Как цветочек полевой
(Иванов, 2014, с. 16);

Ihr Gesicht ist wunderbar,
Blühend sieht es aus
(Iwanow, 2008, S. 17).

Словосочетание *сарă хĕр* (красная девица) в поэме «Нарспи» встречается двенадцать раз. Перевод на русский язык имеет следующие варианты: *невеста, красавица, девушка пригожая; сарă хĕрсем* (во множественном числе) — *девчата, девицы*. В немецком языке — *blondes Mädchen, schöne Braut, die wunderschöne Narspi*.

Выражение *сарă качĕ* (красивый молодец) переведено на языки перевода следующими лексическими единицами: *красавец, ein schlanker Junge, ein junger schöner Mann*.

Сравнительно-сопоставительный анализ примеров с именем прилагательным *сарă* показал, что буквальный перевод данного эпитета используется только при описании цветка, а по отношению к личностям данное имя прилагательное используется для обозначения красоты, превосходства, поэтому оно переведено с помощью других прилагательных, выражающих красивое и прекрасное: *schön* (красивый), *wunderschön* (прекрасный), *schlank* (стройный), *jung* (молодой).

4. Белый цвет у чувашского народа считается символом чистоты, здоровья и правдивости. Ученый-языковед Н.И. Ашмарин в своем словаре дает следующие значения имени прилагательному *шурă* (белый):

- белый;
- светло-белый;
- седой;
- по-белому (изба);
- честь;
- снег.

Поэма К.В. Иванова «Нарспи» содержит примеры выражений с чувашским именем прилагательным *шурă* (белый), которые также переведены на другие языки. Проведем сравнительный анализ перевода этих словосочетаний с чувашского на русский и немецкий языки.

Имя прилагательное *шурă* в поэме часто употребляется с именами существительными *сухал* (борода) и *сұç* (волосы), что показывает возрастные изменения героев. При переводе данных словосочетаний на русский язык применяются прилагательные *седобородый, седой*, однокоренное имя существительное *седина*, а также встречается метод опущения данной лексической единицы. В немецком варианте поэмы эквивалентами чувашского имени прилагательного *шурă* являются *weiß* (белый) и *grau* (серый, седой), переводчик также пользуется приемом опущения при переводе:

Шурă сухал Тăхтаман
Упăшкийĕ пулмалла
(Иванов, 2014, с. 79);

Тăхтаман седобородый
Должен мужем стать, беда!
(Иванов, 2014, с. 80);

Der bärtige Tochtamann
Ist ihr alter Bräutigam
(Iwanow, 2008, S. 57).

Шур сухалне якатса, Каларё въл ерине Карчак енне саврӑнса (Иванов, 2014, с. 81);	<i>А потом, разжав уста, Обратясь лицом к старушке, Он сказал ей тихо так</i> (Иванов, 2014, 82);	<i>Lange dachte der Greis nach, Streichelte den weißen Bart. Er wandte sich an die Frau</i> (Iwanow, 2008, S. 62).
Шур сухаллӑ Тӑхтаман Туйне тӑватъ тет иккен (Иванов, 2014, с. 87);	<i>Говорят, справляет свадьбу Тахтаман — старик седой</i> (Иванов, 2014, с. 88);	<i>Der bärtige Tochtamann Feiert heute seine Hochzeit</i> (Iwanow, 2008, S. 64).
Пёр Сетнершён тӑктартӑн Асу-аннун шур сӗсӗне (Иванов, 2014, с. 91);	Седину не пощадила Ты у матери с отцом (Иванов, 2014, с. 92);	<i>Wegen deines Setners fallen Unsre grauen Haare aus</i> (Iwanow, 2008, S. 68).

В поэме «Нарспи» слово *шурӑ* также сочетается с названиями различных видов одежды: *шурӑ чӑлха-сӑпата* (досл. белые носки и лапты), *шур кёне* (досл. белая сорочка, рубашка). При переводе на немецкий язык автор пользуется методом буквального перевода: *weisse Socken* (белые носки), *das weisse Hemd* (белая рубашка). В русском варианте перевода в данном контексте используется прилагательное *новый* (лапты новые), что показывает чистоту и опрятность одежды:

Шурӑ чӑлха-сӑпата Пит килӗшет кёрёве (Иванов, 2014, с. 93);	<i>Лапты новые, онучи, — Не жених, а красота!</i> (Иванов, 2014, с. 94);	<i>Weisse Socken und Bastschuhe- Alles passt dem Bräutigam</i> (Iwanow, 2008, S. 46).
Кёрӗ сӑнчи шур кёнен Арки вӑр-вӑр тӑватъ-сӗке (Иванов, 2014, с. 97);	<i>Встал жених; подол рубашки Развевается, шуриша</i> (Иванов, 2014, с. 98);	<i>Das weisse Hemd Tochtamanns Ist von weitem zu sehen.</i> (Iwanow, 2008, S. 50).

Выражение *шурӑ пӗрт* (досл. белая изба; изба по белому) переведено на немецкий язык буквально с применением имени прилагательного *weiss*: *in dem grossen weissen Haus*, а в русском переводе автор опустил данную лексему, оставив прилагательное *просторный*.

Анчах акӑ шурӑ пӗрт, Пёр сасӑ та илтӗнмест. Шурӑ пӗртре сӗнӗ сӑн Ларать, пуҫне сӗклемест (Иванов, 2014, с. 111);	<i>Лишь в одном просторном доме Нет ни звука. Тишина. И сидит в нем молодица, Свесив голову, бледна</i> (Иванов, 2014, с. 112);	<i>In dem grossen weissen Haus Ist keine Stimme zu hören. Ganz allein sitzt hier ein Mann, Er kann seinen Kopf nicht heben</i> (Iwanow, 2008, S. 88).
--	---	--

Словосочетание *шурӑ кӗлет* (досл. белая клеть, амбар) в поэме «Нарспи» встречается в следующих вариантах: *клеть большая* и *die Vorratskammer* (досл. кладовая). Оба переводчика перефразировали данное сочетание, исключив имя прилагательное *шурӑ*:

<i>Унтан туя пуçлама</i>	<i>И открыли клеть большую:</i>	<i>In die Vorratskammer ging man,</i>
<i>Кĕчĕç шурă кĕлете</i>	<i>Свадьбу там начать должны</i>	<i>Um die Hochzeit zu beginnen</i>
(Иванов, 2014, с. 103);	(Иванов, 2014, с. 104);	(Iwanow, 2008, S. 82).

При сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и переводов выражений с именем прилагательным *шурă* можно отметить следующие эквиваленты: *седой* и *новый*, а также *weiss* и *grau*.

5. Красный цвет в творчестве многих народов ассоциируется с красивым и прекрасным. Имя прилагательное *хĕрлĕ* (*красный*) согласно словарю Н.И. Ашмарина имеет следующие толкования:

- красный;
- румяный;
- спелый;
- цветущий;
- красивый;
- рыжий;
- яркий, солнечный (о погоде);
- зарево.

Переводными эквивалентами чувашского имени прилагательного *хĕрлĕ* являются *красный*, *алый* (рус.) и *rot* (нем.). Рассмотрим примеры поэмы К.В. Иванова «Нарспи» со словом *хĕрлĕ* и определим специфику его перевода:

<i>Хĕрлĕ пурçан тутăрне</i>	<i>Лоб по-девичьи повяжет</i>	<i>Und das rote Seidentuch</i>
<i>Хĕрле çавăрса сыхать</i>	<i>Алым шёлковым платком</i>	<i>Bindet sie um ihren Kopf</i>
(Иванов, 2014, с. 97);	(Иванов, 2014, с. 98);	(Iwanow, 2008, S. 65).
<i>Хĕрлĕ чаршав хыçĕнче</i>	<i>Алый занавес до пола</i>	<i>Hinter ihm sitzt unsre Braut</i>
<i>Пĕркенчĕкпе хĕр ларать</i>	<i>И колышется слегка</i>	<i>Unter ihrem Gesichtsschleier</i>
(Иванов, 2014, с. 99);	(Иванов, 2014, с. 100);	(Iwanow, 2008, S. 67).

Данные примеры показывают, что при переводе чувашского имени прилагательного *хĕрлĕ* основными вариантами перевода в русском языке является прилагательное *алый*, а в немецком языке — *rot*. В немецком переводе наблюдается применение метода лексического опущения, где отсутствует имя прилагательное.

6. Чувашское слово *кĕмĕл* употребляется как в роли имени существительного — серебро, так и в роли имени прилагательного — серебряный. Словарь основателя чувашского языка Н.И. Ашмарина называет следующие значения данного слова:

- серебро;
- серебряная монета; серебряные деньги;
- серебряные украшения у чувашских женщин.

В поэме К.В. Иванова «Нарспи» слово *кĕмĕл* используется для презентации серебряных чувашских национальных украшений женщин: *кĕмĕл тенкĕ*

и *кёмёл тухья*. В первом случае на языках перевода мы видим употребление имен существительных *серебро* (рус.) и *Silber* (нем.). А во втором случае имя прилагательное *кёмёл* в русском варианте поэмы заменено на существительное *коралл*, в немецком языке — на *Perle* (жемчуг):

<p><i>Кёмёл тенкё, тёртнё пир</i> <i>Сахал-ши-мён çуңсемре?</i> (Иванов, 2014, с. 57);</p>	<p><i>В коробах просторных мало ль</i> <i>Серебра</i>, <i>сукна, холста?</i> (Иванов, 2014, с. 58);</p>	<p><i>Alles hat er hier in Fülle-</i> <i>Silber</i>, <i>Gold und Hausrat.</i> (Iwanow, 2008, S. 22).</p>
<p><i>Кёмёл мерчен тухьяпа</i> <i>Сарă хёрё шыв ёсать</i> (Иванов, 2014, с. 79);</p>	<p><i>Воду чернает девица,</i> <i>На тухье коралл горит</i> (Иванов, 2014, с. 80);</p>	<p><i>Das Mädchen schöpft das Wasser,</i> <i>Trägt ein helles Perlentuch</i> (Iwanow, 2008, S. 44).</p>

Специфика перевода имени прилагательного *кёмёл* заключается в том, что переводчики стараются передать ценность дорогого украшения, используя названия драгоценных камней *коралл* и *Perle* (жемчуг).

Заключение

В поэме К.В. Иванова «Нарспи» было выявлено 56 употреблений имен прилагательных, обозначающих цветовые характеристики предметов и явлений. Больше всего используются конструкции с именами прилагательными *хура* (черный): *хура вёрман* (темный лес), *хура куç* (черные глаза), *хура пурт* (изба по-черному), а также *сарă*: *сарă чечек* (досл. желтый цветок), *сарă хёр* (красная девица), *сарă каччă* (красивый молодец). Следует отметить, что использование чувашского прилагательного *сарă* в сочетании с одушевленными именами существительными для характеристики человека подчеркивает такие качества, как *красота*, *достоинство*, *стройность*, *молодость*, и имеет следующие эквиваленты на языках перевода: *schön* (красивый), *wunderschön* (прекрасный), *schlank* (стройный), *jung* (молодой) и др. Этот аспект может представлять сложности для переводчиков при отсутствии у них углубленных знаний чувашской лексики.

Богатый материал употребления имен прилагательных поэмы К.В. Иванова «Нарспи» *хура* (черный), *кăвак* (синий), *сарă* (желтый), *шурă* (белый), *хёрлĕ* (красный), *кёмёл* (серебряный) в сочетании с именами существительными показал, что при переводе на русский и немецкий языки часто используется метод буквального перевода, который заключается в подборе соответствующих эквивалентов на языках перевода. Исключением является имя прилагательное *сарă* при употреблении с одушевленными именами существительными (*сарă каччă* — красавец, *ein schöner Mann*).

На основе сравнительно-сопоставительного анализа перевода чувашских имен прилагательных можно отметить, что в переводах часто применяются эквиваленты с синонимичным значением, т.е. с близким значением: *хура* —

дремучий, dunkel (темный); кавак — седой, graue (серый); шуря — седой, grau (серый).

При сопоставлении примеров с чувашскими именами прилагательными и их переводов можно выделить следующий прием — метод лексических опущений, когда переводчик опускает некоторые имена прилагательные, при применении которого не теряется смысл предложения и сохраняется содержание произведения.

В качестве перспектив дальнейшего исследования названной проблемы следует назвать последующую работу над сравнительно-сопоставительным изучением чувашских, русских и немецких имен прилагательных, выражающих цветовые качества отдельных предметов и явлений. Благодаря сопоставительному анализу можно выявить те особенности, которые невозможно заметить в отдельно взятом языке.

Список литературы

1. Кузнецова Т.Н., Демираг Д.Н., Емельянова М.В., Иванова А.М. Имя числительное «пёр» в чувашском языке: особенности перевода на русский и немецкий языки (на примере поэмы К.В. Иванова «Нарспи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 11. С. 4240–4245. <https://doi.org/10.30853/phil20240599> EDN: CXXXXKW
2. Кузнецова Т.Н., Трукова А.И. Переводческая деятельность в Чувашии. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. ISBN: 978-5-7677-3125-1 EDN: KNCAAV
3. Калинина Е.Е. Цветообозначения в чувашском и китайском языках: к истории изучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2021. № 2 (111). С. 79–85. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2021.111.2.009> EDN: FOMXWJ
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. 3-е изд. Москва : ЛКИ, 2010.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва : Высшая школа, 1990.
6. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. Москва : Международные отношения, 1981.
7. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 4-е изд. Москва : Р. Валент, 2009.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Москва : Междунар. отношения, 1974. 216 с.
9. Иванов В.А. Педагогическая ориентация обучения иностранному языку в средней школе. Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1991. 93 с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. Москва : Наука, 1988.
11. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории и перевода в зарубежной лингвистике. Москва, 1985. 16–24 с.
12. Сергеев В.И., Угаськина Н.Н. Значения прилагательного «черный» в словаре Н.И. Ашмарина // Ашмаринские чтения: материалы межрегион. науч. конф. (Чебоксары, 21–22 октября 2004 г.). Чебоксары, 2005. С. 16–24.
13. Яковлева О.Н. Специфика черного цвета в менталитете чувашского народа // Ашмаринские чтения : материалы конференции. Чебоксары, 2016. С. 65–67.
14. Иванова А.С. «Цветовые» гидронимы в чувашском языке (на материале словаря Н.И. Ашмарина) // Ашмаринские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Чебоксары, 2007. С. 24–28).
15. Анисимова Ю.Е. Саря тата шуря тёс чаваш халăхён тёнче курăмёнче // Языковые контакты народов Поволжья и Урала : сб. ст. XI Междунар. симпозиума (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). Чебоксары, 2018. С. 322–324.

16. *Габдышева Л.Л.* Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2019. № 6 (74). С. 57–65. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.74.44569> EDN: ВТУУСЗ
17. *Жаренкова Е.С.* Цветовое восприятие в семантике орнамента народов Поволжья // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7(26), ч. 1. С. 55–56. EDN: OWDSVB
18. *Анисова Д.А., Васильева Р.М.* Значение цветов и символов в чувашской вышивке // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2016. № 11. С. 67–69. EDN: YUEEFV
19. *Борисова Л.В.* Стереотипы традиционного народного сознания и этнокультурные архетипические представления в языковой репрезентации: на материале русского и чувашского языков : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Казань, 2015. 465 с. EDN: ZPYXMZ
20. *Иванова А.М., Фомин Э.В.* Об индексе слов словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 149–155. EDN: TLCDQD

References

1. Kuznetsova, T.N. et al. 2024. “The numeral name ‘pyr’ in the Chuvash language: features of translation into Russian and German (on the example of the poem by K.V. Ivanov “Narspi”).” *Philological sciences. Questions of theory and practice*, vol. 17, no. 11, pp. 4240–4245. <https://doi.org/10.30853/phil20240599> EDN: CXXXKW Print. (In Russ.)
2. Kuznetsova, T.N., and A.I. Trukova. 2020. *Translation activity in Chuvashia*. Cheboksary: Chuvash University Publishing House. EDN: KNCAAV Print. (In Russ.)
3. Kalinina, E.E. 2021. “Color designations in the Chuvash and Chinese languages: towards the history of learning.” *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*, no. 2, pp. 79–85. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2021.111.2.009> EDN: FOMXWJ Print. (In Russ.)
4. Barkhudarov, L.S. 2010. *Language and translation: issues of general and particular theory of translation*. Moscow: LKI publ. Print. (In Russ.)
5. Komissarov, V.N. 1990. *Theory of translation (linguistic aspects)*. Moscow: Higher School publ. Print. (In Russ.)
6. Latyshev, L.K. 1981. *Course of translation: equivalence of translation and ways to achieve it*. Moscow: International Relations publ. Print. (In Russ.)
7. Vlahov, S.I., and S.P. Florin. 2009. *The untranslatable in translation*. Moscow: R. Valent publ. Print. (In Russ.)
8. Retsker, Ya.I. 1974. *Theory of translation and translation practice*. Moscow: International Relations publ. Print. (In Russ.)
9. Ivanov, V.A. 1991. *Pedagogical orientation of teaching a foreign language in secondary school*. Cheboksary: Cheboksary Book Publishing House. Print. (In Russ.)
10. Schweitzer, A.D. 1988. *Theory of translation: status, problems, aspects*. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
11. Jakobson, R.O. 1985. “On linguistic aspects of translation.” In *Questions of theory and translation in foreign linguistics*. Moscow, pp. 16–24. Print. (In Russ.)
12. Sergeev, V.I., and N.N. Ugaskina. 2005. “Meanings of the adjective ‘black’ in the dictionary of N.I. Ashmarin.” In *Ashmarin readings: materials of the interregion Scientific Conference*. Cheboksary, pp. 16–24. Print. (In Russ.)
13. Yakovleva, O.N. 2016. “The specificity of black colour in the mentality of the Chuvash people.” *Ashmarin readings: materials of the All-Russian Scientific Conference*. Cheboksary, pp. 65–67. Print. (In Russ.)
14. Ivanova, A.S. 2007. “‘Colour’ hydronyms in the Chuvash language (based on the dictionary of N.I. Ashmarin).” *Ashmarin readings: proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. Cheboksary, pp. 24–28. Print. (In Russ.)

15. Anisimova, Yu.E. 2018. “Sarā tata shurā tēs chāvas halāhnn tēnche kurāmēnche.” *Linguistic contacts of the peoples of the Volga region and the Urals: collection of art.* Cheboksary, pp. 322–324. Print. (In Chuv.)
16. Gabysheva, L.L. 2019. “Symbolic meanings of the name of the red colour in the languages and culture of the Turkic peoples.” *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov*, no. 6 (74), pp. 57–65. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.74.44569> EDN: BTYUCZ Print. (In Russ.)
17. Zharenkova, E.S. 2009. “Colour perception in the semantics of the ornament of the peoples of the Volga region.” In *Almanac of Modern Science and Education*, no. 7(26), part 1, pp. 55–56. EDN: OWDSVB Print. (In Russ.)
18. Anisova, D.A., and R.M. Vasilyeva. 2016. “The meaning of flowers and symbols in Chuvash embroidery.” *Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Arts*, no. 11, pp. 67–69. EDN: YUEEFV Print. (In Russ.)
19. Borisova, L.V. 2015. *Stereotypes of traditional folk consciousness and ethnocultural archetypal representations in linguistic representation: based on the material of the Russian and Chuvash languages.* PhD thesis. Kazan. EDN: ZPYXMZ Print. (In Russ.)
20. Ivanova, A.M., and E.V. Fomin. 2014. “About the index of words in the dictionary of the Chuvash language by N.I. Ashmarin.” *Bulletin of the Chuvash University*, no. 4, pp. 149–155. EDN: TLCDQD Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Кузнецова Татьяна Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Российская Федерация, 428015, Чувашская Республика, Чебоксары, Московский проспект, д. 15. ORCID: 0000-0002-8256-076X, eLibrary SPIN-код: 9526-8291. E-mail: elre2007@mail.ru

Корнилов Геннадий Емельянович — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Российская Федерация, 428015, Чувашская Республика, Чебоксары, Московский проспект, д. 15. ORCID: 0000-0001-9738-2129, eLibrary SPIN-код: 9126-3630. E-mail: gennkorn@rambler.ru

Яковлева Галина Григорьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Российская Федерация, 428015, Чувашская Республика, Чебоксары, Московский проспект, д. 15. ORCID: 0000-0002-8504-3434, eLibrary SPIN-код: 3740-5858. E-mail: yakovlevagalina@mail.ru

Bio notes:

Tatyana N. Kuznetsova is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1, I.N. Ulyanov Chuvash State University, 15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Chuvash Republic, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8256-076X, eLibrary SPIN-code: 9526-8291. E-mail: elre2007@mail.ru.

Gennady E. Kornilov is a Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian Language and Literature, I.N. Ulyanov Chuvash State University, 15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Chuvash Republic, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-9738-2129, eLibrary SPIN-code: 9126-3630. E-mail: gennkorn@rambler.ru.

Galina G. Yakovleva is a Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages No. 1, I.N. Ulyanov Chuvash State University, 15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Chuvash Republic, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8504-3434, eLibrary SPIN-code: 3740-5858. E-mail: yakovlevagalina@mail.ru.